

*В защиту
культурного
наследия*

А.И. Аксенова

Суздаль в России — один!

Сколько восторженных слов сказано о Суздале — прекрасном и поэтичном древнем русском городе-музее, не имеющем аналогов по обилию и разнообразию объектов культурного наследия. Но Суздаль не был бы Суздалем, если бы его древняя история привлекала внимание только количеством памятников архитектуры. Гармония и масштабность архитектурного ансамбля, градостроительная система Суздаля, исторически сложившийся ландшафт приводят в восторг всех, кто здесь побывал, и наших, и зарубежных гостей и туристов, искушенных знатоков архитектуры и искусства и просто людей, не лишенных чувства прекрасного.

У Суздаля счастливая судьба — архитектурная сказка, созданная мастерами XIII—XVIII веков, почти не подверглась безжалостным разрушениям, обошли город стороной и промышленный бум, и новостройки в разное время минувшего века, хотя и были горестные утраты. Но сохранился в целом уникальный город! Знаменитый итальянский художник, поэт и сценарист Тонино Гуэрра, очарованный Суздалем, взволнованно рассуждал о том, как бережно надо сохранять эту архитектурную сказку: «Этот город как большая ветка дерева, на которой застыли капли дождя! Каждая капля блистает как бриллиант! Какое божественное зрелище! Но как это непрочное... Как хрупкое...» Образ чарующий, но вызывающий тревогу...

Поводы для тревоги все более очевидны и принимают угрожающий характер. В ноябре минувшего года в Суздале проходила первая Всероссийская конференция «Проблемы развития исторических городов, охраны и использования памятников архитектуры и градостроительного искусства». В резолюции конференции, в частности, есть пункт, призывающий «организовать в исторических городах разработку и апробацию концепций сохранения и развития архитектуры, рассматривая в них в качестве основного предмета охраны *средовую ценность сложившейся застройки*». Конференция посчитала необходимым «признать в качестве приоритетной задачи органов исполнительной власти всех уровней разработку и реализацию перспективных планов *особого регулирования градостроительной деятельности на значительных по размеру территориях объектов культурного наследия, отнесенных к категории достопримечательных мест*».

К великому сожалению и большой тревоге, в последние постперестроечные годы даже приближения не только к разработке, но и к осмыслению такой концепции нет. При въезде в Суздаль вас встречает реклама — мужик с веником приглашает в баню. Быть Суздалью неким подобием Лас-Вегаса (ночью световые эффекты сопровождают шумные дискотеки в торговых рядах, навязчиво иллюминированы названия ресторанов «Лим-по-по», «Робинзон» и т. д.), или он все-таки останется уникальным турцентром со своим русским колоритом? Чужеродные названия, унифицированная надоевшая реклама — кто-то должен все это регулировать?

Только за последние четыре года в черте города переданы в собственность 621 гектар земли и 314 гектаров сдано в аренду. Умудрились продать в собственность 344 кв. м земли... на смотровой площадке у Спасо-Евфимиева монастыря. Когда-то тут стояла убогая «стекляшка», а что теперь надумает соорудить новый владелец на этом удивительном месте, прямо-таки предназначенном для созерцания неповторимой панорамы города?

Началось масштабное строительство новых домов вместо снесенных маленьких старых и на ранее не застроенных пространствах. Ни апробации проектов, ни ограничений, ни контроля за строительством в городе нет. Многие туристы выражают недоумение: да позволительно ли такое вторжение в тонкую ландшафтную среду новых строений, бросающих вызов уникальному городу и нарушающих его гармонию? Конечно, теперь никто не захочет строить новый «дом-крошечку в три окошечка», но архитектурный надзор должен быть, нельзя допускать в старом городе сооружения громоздких, демонстративно чуждых по стилю зданий. Ну, а если очень хочется кому-то построить нечто с башнями и в прибалтийском стиле, надо отвести для этого место за границей исторически сложившейся части Суздаля.

На днях на глазах суздальцев был непоправимо изуродован очаровательный уголок города, сохранивший подлинный историко-архитектурный ландшафт с древним культурным слоем, земляными валами крепостных укреплений Кремля XI—XII веков, красотой рельефа и достоверностью пейзажа, запечатленного, пожалуй, во всех изданиях о Суздале, — прихотливый изгиб замощенной булыжником неширокой дороги между древними валами, ведущей в Кремль к Никольской церкви с колокольной-дудкой, за которыми просматриваются купола Рождествен-

ского собора. 30 июня жители близстоящих домов проснулись от скрежета бульдозера — за один день был снят грунт вместе с булыжником, дорога расширена до 9 метров! Одним ударом разрушена хрупкая гармония пейзажа хрестоматийного уголка Суздаля...

На тревожный вопрос главному архитектору города Е.П. Архипову — кто, где, когда принял такое решение, ответ был более чем странный: «Это все без меня». Оказывается, по словам мэра А.Ю. Рыжова, неизвестный благодетель передал городу большую сумму денег, которую он, мэр, решил истратить на благоустройство дороги. Ни с кем не посоветовавшись, никого не информируя, заказал проект в каком-то учреждении, в нарушение всех существующих правил не согласовав его ни с держателями сетей города, ни с городской и областной службой архитектурно-строительного надзора, ни с Госцентром по охране памятников Владимирской области. Что за проект? Где разбивочные чертежи, вертикальная планировка, план земляных работ, проект благоустройства? Где археологический надзор — ведь снимали слой древних валов и старой мостовой Суздальского Кремля!

Доказать мэру, что работы, начатые им, неправомерны, что они игнорируют все существующие строительные нормы и правила, а также 35-ю статью долгожданного Закона «Об объектах культурного наследия народов РФ», невозможно. Ответ один: на генплане развития Суздаля 1967 года, разработанном Гипрогором, «есть в этом месте дорога». Какая дорога? «Улица в жилой застройке, не предназначенная для грузового и общественного транспорта». Зачем сверхсрочно понадобилась эта дорога, какие расчеты сделаны, какая тут связь с проблемами стоянок в городе в целом? Мэру уникального города за два года работы, думается, пора бы уже узнать, что, согласно действующим нормам, проект в течение 25 лет является расчетным и что 30 лет — перспективный срок. Прошло 36 лет. Все действия по ключевым вопросам, возникающие по генеральному плану, должны быть согласованы с Гипрогором.

Автор генерального плана Суздаля В.Н. Выборный, узнав о работах, начатых по решению мэра, возмутился, настаивая немедленно послать телеграмму министру культуры о варварских действиях в исторической части Суздальского Кремля. Жители города уже направили во все высокие инстанции возмущенные послания. В ходе моей «увещательной» беседы с мэром о грубейшем нарушении всех норм и правил он

Строительство дороги у Никольской церкви. Нарушен культурный слой крепостных укреплений Кремля XI — XII вв.

поразил меня заявлением: «У меня знакомые в администрации президента, через три дня получу согласие Министерства культуры». Комментарии, как говорится, излишни...

В.Н. Выборный, член РААСН, заслуженный архитектор России, с тревогой пишет: «...В Суздале происходит “естественное нарушение”, разрушение историко-архитектурной, историко-градостроительной, образно-пространственной самобытности, “картин” и пейзажей, характерной индивидуальности одного из древних русских городов России. Наметилась тенденция отказа от полноценного генерального плана в пользу неких программ — внестадийного материала, который в итоге приведет к искажению законодательно установленного порядка реконструкции и развития исторического города».

Печально. Вот свежий пример спешно рожденной «программы». От мэра узнала (опять между прочим! — ведь с людьми, знающими и любящими город, советоваться у руководителя города не принято), что еще один благотвори-

тель готов дать денег, чтобы демонтировать плотину на реке Каменке. Решит ли это проблему? Река тяжело больна, лечить ее пытались неграмотные волонтеры, в результате дно заросло глубоким слоем ила, густые заросли камыша местами превратили реку в узкие протоки, санитарная служба города бьет тревогу не первый год... Простое уничтожение плотины не даст ничего, нужна грамотная программа оздоровления погибающей реки, а не расходование свалившихся средств по личному усмотрению мэра.

Да, мэры приходят и уходят... Кто-то оставляет благой след, а кто-то просто наследит. В стране действует институт местного самоуправления. Самоуправления, а не самоуправства, которое мы наблюдаем в Суздале. Судьба национального достояния России не должна зависеть от издержек темперамента непрофессиональных руководителей, от непродуманных действий на местах.

Мы стали слишком легко относиться к утратам. Это грозит потерей наших традиций и обычаев, утратой исторических корней.